

Особенности национального строительства в Кыргызстане*

Чолпон Чотаева
кандидат философских наук,
исследователь Тохоку университета, Япония

Известный исследователь Центральной Азии А. Беннигсен отмечал, что у советских мусульман существует три уровня этнического самосознания: субнациональный, наднациональный и национальный. При этом субнациональный и наднациональный уровни имеют давнюю историю и коренятся глубоко в культуре региона. В отличие от них, национальный - результат советской политики 1924 года, направленной на раздел и подчинение Центральной Азии¹.

Революция 1905 года внесла значительные коррективы в национальную политику политических партий. Так, признавая необходимость привлечения национальных меньшинств на сторону революции, Ленин выступил инициатором и проводником политики самоопределения наций. Отвергая идею меньшевиков о культурных автономиях, он считал, что национализм неизбежен. При этом утверждал, что вскоре после того, как мировой пролетариат утвердился на своих позициях и объединиться под руководством Коммунистической партии, национализм и национальности исчезнут, уступив место новому порядку, в основе которого будет лежать не национальное, а классовое разделение. Таким образом, политика самоопределения наций стала тактическим шагом на пути к достижению главной цели – построению нового наднационального социалистического общества.

Разработанная в 1913 году по поручению Ленина национальная программа Сталина фактически не отличалась от точки зрения Ленина, хотя Сталин пошел дальше и в своей

* Данная статья написана в рамках проекта, финансируемого Японским Обществом Содействию Науке (Japan Society for Promotion of Science).

¹ *Bennigsen A. Several nations or one people? Ethnic consciousness among Soviet Central Asian Muslims // Survey. 1979. Vol. 24. No 3. P. 51.*

работе дал определение нации². Следует отметить, что сталинская концепция нации оказала очень серьезное влияние на весь процесс формирования советской теории этноса. Это, прежде всего, выразилось в создании этнонационалистической теории, которая отождествляла нацию и этнос, определяла этнос и нацию через внешние признаки и сводила всю этническую проблематику к экономике. Первые советские теоретики нации, включая Ленина и Сталина, были последователями немецкой школы, которая рассматривала нацию как культурно-психологический феномен, т. е. совокупность языка, культуры и «национального характера» (большевики дополнили эти признаки «экономическим базисом»). В отличие от немецкой школы, западноевропейское понимание нации было этатистским, предполагающим наличие государства в качестве основного составляющего нации³.

Согласно первоначальному плану большевиков, демаркация границ региональных автономий должна была проводиться в соответствии с экономическим и национальным составом регионов. Однако ситуация в Центральной Азии оказалась сложнее. В этом регионе принцип «экономической целесообразности» фактически не действовал. Поэтому в основу национально-территориального размежевания в Центральной Азии были положены национальный и лингвистический признаки. Между тем, Центральная Азия до национального размежевания 1924 года не имела четких этнических и языковых границ, как и не существовало развитого этнического самосознания у центральноазиатских народов за пределами узкой группы образованной интеллигенции. Главными критериями при идентификации местного населения служили место рождения или племя и принадлежность к мусульманской общине. Билингвизм был распространенным явлением, поэтому язык не мог служить основой для этнической идентификации.

В 1918 году кыргызы входят в состав Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики. В 1924 году в результате принятого постановления ЦК

² Нация – это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющаяся в общности культуры.

³ Рыбаков С.Е. Философия этноса. М., 2001. С. 27-31, 309-310.

РКП(б) «О национально-государственном размежевание республик Средней Азии» образуется Кара-Киргизская Автономная Область в составе РСФСР, впоследствии переименованная в Киргизскую Автономную Область. В 1926 году Киргизская Автономная Область реорганизуется в Киргизскую Автономную Республику, а в 1936 году обретает статус Киргизской Советской Социалистической Республики. Хотя Конституция Киргизской ССР 1937 года наделила республику суверенитетом, право фактического распоряжения территориями Кыргызстана до декабря 1990 года принадлежало союзному правительству⁴.

У большевиков было несколько причин в пользу делимитации Центральной Азии. Одна из причин исходила из убежденности, что национальное размежевание облегчит организацию и планирование в Центральной Азии. Другой причиной стало стремление советского руководства сделать Туркестан показательной моделью советской национальной политики и аванпостом революции в Азии. Более того, большевики надеялись, что образование новых национальных государств временно удовлетворит требования национальных меньшинств и ослабит межэтнические противоречия, а акцентирование национальных различий и введение единой образовательной системы будут способствовать стиранию межплеменных различий и культурных противоречий между кочевым и оседлым населением, порождая национальное самосознание. Национальные различия исчезнут, как только пролетариат Туркестана осознает, что у него нет страны, что национализм - ничто, а классовая борьба – все.

Критики советской политики делимитации усматривают много противоречий в этих аргументах. Многие из них считают, что основным мотивом реорганизации стал принцип «разделяй и властвуй», согласно которому раздел Центральной Азии был

⁴ 15 декабря 1990 года Кыргызстан провозгласил государственный суверенитет Республики Кыргызстан, «означающий верховенство государственной власти Республики на всей территории и независимость во внешних сношениях».

направлен на предотвращение возможной консолидации тюркских народов на основе идей пантюркизма⁵.

Таким образом, советская национальная политика с самого начала была внутренне противоречивой, а поэтому обреченной на неудачу. Советское руководство пыталось одновременно развивать две противоположные и взаимоисключающие тенденции: интеграцию общества в единый «советский народ» и формирование отдельных наций в виде союзных и автономных республик. Создание национальных письменностей и литературных языков, воспитание своих национальных кадров лишь усилили национальные отличия и стимулировали дальнейший рост национального самосознания. В результате именно «национальный вопрос» стал причиной распада многонациональной советской империи⁶.

Обострение противоречий между советским государством и национальными республиками привело к мощному всплеску этнического национализма, который в первую очередь отразился на языковой политике.

Начавшаяся в 1985 году перестройка стимулировала интерес кыргызской интеллигенции к родному языку и культуре. Лингвистическая русификация и ограниченное использование кыргызского языка во всех сферах государственной и общественной жизни требовали «принятия особых мер по защите и развитию кыргызского языка при помощи правовых институтов на законодательном уровне»⁷. Одобренный в 1989 году Верховным Советом закон о языке признавал кыргызский язык единственным государственным языком республики и устанавливал десятилетний срок перевода делопроизводства в Кыргызстане на государственный язык.

Несмотря на то, что объявление кыргызского языка государственным в большей степени имело символическое значение, принятие закона 1989 года способствовало

⁵ Sabol S. The creation of Soviet Central Asia: the 1924 national delimitation // Central Asian Survey. 1995. Vol. 14. No 2. P. 225-241.

⁶ Рыбаков С.Е. Философия этноса. С. 311, 315.

⁷ Из Закона Киргизской ССР «О государственном языке Киргизской ССР» от 23 сентября 1989 года.

обострению межэтнической напряженности. Принятие закона спровоцировало массовую эмиграцию русскоязычного населения и стало косвенной причиной межэтнического конфликта в Ошской области.

Между тем, Советский Союз не был типичной империей, как и деколонизация, имевшая место в Центральной Азии, не была типичной деколонизацией. Требования политических партий Кыргызстана касались главным образом языковых и культурных вопросов и поэтому имели целью не выход из Советского Союза, а устранение существовавшего неравенства в отношениях между центром и периферией. Республиканская элита Кыргызстана не хотела политических перемен и была неготова к независимому существованию. Об этом свидетельствуют итоги референдума, проведенного 17 марта 1991 года в Кыргызстане, в котором 95% населения республики проголосовало за сохранение СССР.

Кыргызстан провозгласил независимость 31 августа 1991 года, когда стало ясно, что существование Советского Союза близится к концу. Провозглашение независимости положило начало новому этапу в истории кыргызов и кыргызского государства – этапу создания национального государства.

Независимый Кыргызстан взял курс на построение гражданского общества, в котором приоритет будет отдаваться правам индивида, независимо от его этнической принадлежности. Консолидация всех этнических групп, проживающих на территории Кыргызстана, в единую нацию кыргызстанцев, лояльных к новому независимому государству, стала главной целью кыргызской национальной политики.

Между тем, европейские нации появились не в результате деклараций монарха, они стали продуктом исторической эволюции. Европейская национальная идентичность развивалась столетиями, проходя через многочисленные социальные потрясения, революции и войны. Европейские государства росли постепенно, как растут города. При этом концентрация в центре приводила к появлению политических и экономических

сообществ, объединенных под властью суверена. Влияние центрального сообщества распространялось на периферии, вовлекая их и порождая чувство национальной идентичности. Язык, вероисповедание, лояльность к нации и патриотизм к государству стали атрибутами, которые объединили людей в европейские нации.

В отличие от европейских, неевропейские нации возникли в результате деколонизации и достижения независимости. Неевропейские нации не создавались постепенно путем проб и ошибок, а стали реальностью под действием внешних обстоятельств. Угроза социальных конфликтов и территориальных разногласий, естественное желание политических элит сохранить власть – вот основные причины создания неевропейских наций. Национальная консолидация в этих странах была продиктована необходимостью быстрой интеграции в уже существующий мировой порядок⁸.

Хотя постсоветское развитие Кыргызстана во многом напоминает ситуацию в неевропейских странах, национальная консолидация в Кыргызстане была продиктована и целым рядом других факторов. Во-первых, это многоэтничный состав населения республики, в которой согласно национальной переписи 1999 года проживало 65% кыргызов, 14% узбеков, 13% русских и около 10% других этнических групп. Во-вторых, это обострение межэтнических противоречий, проявившееся в межэтнических конфликтах 1989 и 1990 годов между кыргызами и таджиками и между кыргызами и узбеками, а также эмиграция русскоязычного населения. И в-третьих, это отсутствие национальной солидарности среди самих кыргызов, у которых принадлежность к северному или южному региону и к конкретному племени доминирует над общей этнической принадлежностью⁹.

Так, в ответ на усиливающуюся миграцию русскоязычного населения выходят два указа президента 1994 года и 2000 года, предусматривающие ряд мероприятий по

⁸ Gleason G. The Central Asian States: Discovering Independence. Westview Press, 1997. P. 14-15.

⁹ Elebayeva A., Omuraliev N., Abazov R. The Shifting Identities and Loyalties in Kyrgyzstan: The Evidence from the Field // Nationalities Papers. 2000. Vol. 28. No 2. P. 343.

стабилизации миграционных процессов, в частности либерализацию закона о языке 1989 года. В том же 2000 году принимается закон «Об официальном языке Кыргызской Республики», согласно которому русский язык становится официальным языком республики, а документацию в государственных органах и органах местного самоуправления разрешается вести на официальном языке. Помимо этого, новая редакция закона об образовании определяет государственный и официальный языки в качестве основных языков обучения, а также разрешает обучение на любом другом языке. Состоявшийся в 1994 году Курултай народа Кыргызстана принимает решение об учреждении Ассамблеи народа Кыргызстана – внепарламентского органа, призванного реализовывать интересы национальных меньшинств и разрешать конфликтные ситуации.

В то же время, *Программа развития государственного языка на 2000-2010 гг.*, разработанная Национальной комиссией по государственному языку, предполагает «перевод делопроизводства во всех региональных областях и г. Бишкек на государственный язык», тем самым снова провоцируя миграцию и межнациональную напряженность. Отказ в официальном статусе узбекскому языку, третьему языку в республике по числу носителей, а также невнимание к культурным проблемам узбеков и других этнических меньшинств, отражается на сохранении настороженности в отношениях между кыргызами и представителями других этнических групп.

Таким образом, реальная практика в национальной политике радикально отличается от официальных заявлений кыргызского правительства. Она в большей степени отражает противоборство двух различных тенденций: гражданского и этнического национализма. С одной стороны, это противоборство выражается в предоставлении официального статуса русскому языку и повышенной чувствительности руководства к проблемам славянского и европейского населения. С другой стороны, этнократическая политика продвижения интересов кыргызского большинства, односторонняя чувствительность к проблемам русскоязычного населения, игнорирование

культурных и языковых требований других этнических групп – проявления этнического национализма. Тем не менее, постсоветскому Кыргызстану удалось избежать острых межэтнических конфликтов, и главным образом потому, что руководство Кыргызстана сумело сохранить тонкий баланс между двумя противоположными тенденциями, одной рукой отстаивая права кыргызов на удовлетворение собственной этнической идентичности, а другой рукой развивая общую гражданскую идентичность и чувство гражданской принадлежности к Кыргызской Республике.